

Глава 11. Легкий шаг

— Еще четверть часа осталась, — раздался спокойный голос из тени. — Если неумоги, можешь передохнуть.

Солнце нещадно палило. Лоб Лю Муханя покрылся крупной испариной; соленые, липкие капли катились по щекам, застилая глаза. Юноша часто моргал, пытаясь избавиться от жгучей влаги, но упорно удерживал стойку.

Станный старик, укывшись под ветвистой кроной, сидел в благодатной прохладе. Зной его ничуть не беспокоил — сказывалось глубокое мастерство.

— Все в порядке, дедушка Гу, — сквозь зубы процедил Мухань. — Я справлюсь.

Стойка всадника — основа основ для любого, кто желает приобщиться к боевым искусствам. Юноше не впервой было изнывать под палящими лучами. В Малом загородном поместье он годами трудился в поле бок о бок с крестьянами, помогая им на косогорах. Правда, земледельцы знали цену летнему зною: в самую душливую пору они выходили на работу на рассвете, а в полдень, когда солнце вставало в зенит, возвращались в прохладу изб, чтобы поберечь силы до вечера.

Мухань помогал то одному, то другому, частенько выручал брата Тяня. Тот крестьянский труд хоть и закалил его тело, но все же не шел ни в какое сравнение с нынешними истязаниями. И все же упускать редкую возможность юноша не собирался. Какие бы суровые требования ни выдвигал дедушка Гу, он не проронил ни единой жалобы.

Он не грезил славой великого воителя. Ему хотелось лишь одного — научиться защищать себя. Когда старик уйдет, Мухань мечтал отыскать тихий уголок, где много чистой воды и плодородной земли, чтобы пустить там корни, трудиться в свое удовольствие и наконец-то зажить в тепле и сытости.

Глядя на застывшего, словно изваяние, подростка, старик мысленно вздохнул. До чего же жаль! Не окажись у парня энергетические меридианы разрушены подчистую, из него вышел бы великолепный боец. Даже если не брать в расчет природный талант, само его упорство и способность безропотно сносить тяготы превосходили все мыслимые пределы. Направляй его твердая рука — и со временем он непременно добился бы небывалых высот.

Старик покачал головой.

«Какая жалость... Ребенок ведь совсем. Какая же мразь сотворила с ним подобное? Чья жестокая рука лишила дитя будущего?»

Когда срок истек, Мухань без сил рухнул на землю. Даже обжигающий жар прогретой солнцем

земли под спиной казался ему сейчас блаженством.

Старик лениво взмахнул веером:

— Как переведешь дух — ступай на кухню. Я велел привезти из города свежих припасов и соли. Жарынь стоит страшная, мясо быстро портится, так что выкрой время и засоли излишки.

Стоило юноше услышать о хороших продуктах, как усталость мгновенно отступила. Едва переведя дыхание, он легко вскочил на ноги и поспешил к очагу.

— Все сделаю, дедушка Гу! Уж я постараюсь, обед выйдет на славу!

Провожая взглядом быстро удаляющуюся фигуру Муханя, старик озадаченно нахмурился. Обычный человек с искаженными энергетическими меридианами простоял в стойке всадника под палящим солнцем целых четыре часа. И после этого ему хватило нескольких минут отдыха, чтобы снова бегать как ни в чем не бывало?

Поднявшись из тени дерева, он неторопливо направился к кухне. Остановившись у порога, он заглянул внутрь. Юноша расторопно сновал от стола к очагу — на его лице не осталось и следа недавнего изнеможения.

Пригладив седую бороду, старик погрузился в раздумья. Четыре часа неподвижной стойки... Да после такого даже бывалые мастера из цзянху валились бы с ног! Им потребовалось бы немало времени и приличное количество внутренней энергии, чтобы восстановить силы и унять дрожь в мышцах.

Но Мухань прямо сейчас так и лучился бодростью. Это решительно не укладывалось в голове.

Какое-то время он молча наблюдал за хлопотами юноши, стараясь не привлекать к себе внимания. Усталость, еще теплившаяся в движениях подростка, таяла прямо на глазах, сменяясь привычной легкостью.

Не проверяй он лично пульс парня, не знай наверняка, что все энергетические меридианы в его теле разрушены, старик непременно заподозрил бы, что этот юнец водит его за нос и скрывает глубокое владение внутренней энергией.

Постояв еще немного, он покачал головой и вернулся в бамбуковую хижину. Устроившись в плетеном кресле, он прикрыл глаза, погружаясь в легкую дремоту.

Вскоре Мухань принес на бамбуковом подносе дымящиеся блюда:

— Дедушка Гу, обед готов! Нам сегодня столько всего привезли, глаза разбегаются. Столько

вкусного можно приготовить!

Старик приоткрыл глаза, но впервые проигнорировал аппетитные запахи. Он сосредоточенно посмотрел на юношу:

— Послушай, малец. Неужели ты совсем не уморился?

— Ничуть, — улыбнулся Мухань, расставляя пиалы и палочки. — Сначала ноги, конечно, подкашивались, но сейчас я уже в полном порядке.

Закончив сервировку, он почтительно отступил на шаг, ожидая, пока старший займет свое место.

Старик еще раз окинул его пристальным взглядом, после чего поднялся с кресла и уселся к столу:

— Чего стоишь? Садись, поешь со мной.

Мухань послушно опустился на табурет. Аромат свежеприготовленного мяса кружил голову, заставляя глотать слюнки, однако юноша терпеливо ждал. Пока старик не коснулся еды, он не смел притронуться к своим палочкам.

Такой уж порядок засел в нем намертво. И в ордене Свободного скитания, и в Малом загородном поместье ему всегда приходилось тянуться к общим блюдам последним.

Ему твердили, будто младшим не пристало лезть поперек старших. Мухань не особо вникал в эти тонкости, просто твердо усвоил: в ордене нужно было дожидаться, пока за еду примется Лю Муфэн, а в поместье — пока свои палочки не поднимет Ван Тянь. Особых обид это не вызывало, разве что приходилось терпеть голодное урчание в животе, вдыхая дразнящие запахи.

Наконец старик поднес к губам сочный кусочек свинины, но перед тем как отправить его в рот, замер, словно что-то вспомнив:

— Как покончишь с посудой, приберешься на кухне, а после обеда — снова на тренировку. Будешь стоять в стойке всадника.

Мухань крепче сжал палочки и послушно кивнул:

— Хорошо, дедушка Гу.

Это требование казалось юноше вполне естественным и даже полезным, поэтому он согласился без малейших колебаний.

Однако старик, глядя на такую кротость, лишь нахмурился. Сам он всю жизнь ценил личную свободу, шел наперекор правилам и терпеть не мог чужого раболепия. Послушание Муханя казалось ему чрезмерным, почти болезненным.

«Слишком покладистым в цзянху приходится солоно. Таких ломают первыми».

В голове у старика созрел какой-то замысел, и он лукаво усмехнулся. Он легонько стукнул палочкой по краю стола:

— Ладно, ешь. После полудня мне нужно отлучиться вниз, к подножию горы. А ты останешься здесь и будешь тренироваться. Отстоишь ровно четыре часа, понял меня? И чтобы без жульничества.

Мухань со всей серьезностью закивал:

— Обязательно, дедушка Гу! Клянусь, я не сделаю ни одной побрякки.

Стоило юноше приступить к трапезе, как его лицо озарилось неподдельной радостью. Обычный пресный рис с крошечным ломтиком мяса казался ему изысканным лакомством, достойным императорского стола.

Старик еще не оправился от тяжелых внутренних ран, и аппетитом в последнее время не отличался. Однако, глядя, с каким упоением ест его спутник, он и сам почувствовал укол голода и принялся уплетать рис за обе щеки.

Лишь когда на столе не осталось ни крошки, он осознал, что наелся до отвала. В горле предательски заклокотало, грозя обернуться весьма неблагородным звуком, однако он вовремя вспомнил о необходимости держать лицо перед подростком и судорожным усилием воли подавил порыв с помощью внутренней энергии. Честь была спасена.

Изначально старик планировал вознаградить Муханя за труды у очага и оставить лучшие куски ему, но в процессе трапезы увлекся так, что большая часть яств незаметно исчезла в его собственном желудке.

Впрочем, на лице юноши не было и тени обиды — лишь безграничное, чистое блаженство.

Тот почти весь обед жевал пустой рис, но выглядел так, словно побывал на царском пиру. Старик мысленно покачал головой: сколько же лишений пришлось перенести этому бедняге в прошлом?

Потирая округлившийся живот, он ворчливо рассуждал про себя. Виноват во всем был исключительно этот малец! Зачем готовить так вкусно? И зачем есть с таким аппетитом, что в чужой душе просыпается ненасытный зверь-таотьё?

Определенно, несносный мальчишка.

От этого чревоугодия у старика даже заныли старые раны. Пожалуй, теперь на восстановление сил уйдет куда больше времени.

<http://bllate.org/book/18166/1749025>